

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2019.1.2>

Помелов Владимир Борисович

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ВИДНОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ Н. В. ШЕЛГУНОВА

В статье приводятся факты биографии видного российского общественного деятеля, педагогического публициста XIX в. Николая Васильевича Шелгунова (1824-1891), характеризуются его общественно-политические и педагогические идеи. Он показан как "властитель дум" студенческой молодежи 1870-1880-х гг. В статье раскрывается содержание наиболее значимых педагогических работ Н. В. Шелгунова, дается оценка его вклада в отечественную педагогику. Он остался в истории российской общественно-педагогической мысли как один из ярких представителей ее демократического крыла.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/4/2019/1/2.html

Источник

Педагогика. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 4. Выпуск 1. С. 11-16. ISSN 2500-0039.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/4.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/4/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: pednauki@gramota.net

Общая педагогика, история педагогики и образования

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

УДК 3.37.378
<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2019.1.2>

Дата поступления рукописи: 31.01.2019

В статье приводятся факты биографии видного российского общественного деятеля, педагогического публициста XIX в. Николая Васильевича Шелгунова (1824-1891), характеризуются его общественно-политические и педагогические идеи. Он показан как «властитель дум» студенческой молодежи 1870-1880-х гг. В статье раскрывается содержание наиболее значимых педагогических работ Н. В. Шелгунова, дается оценка его вклада в отечественную педагогику. Он остался в истории российской общественно-педагогической мысли как один из ярких представителей ее демократического крыла.

Ключевые слова и фразы: Н. В. Шелгунов; система образования в России; российская педагогическая публицистика; «Рабочий пролетариат Англии и Франции»; «Итоги 14-летней деятельности Д. А. Толстого в Министерстве народного просвещения».

Помелов Владимир Борисович, д. пед. н., профессор
Вятский государственный университет, г. Киров
vladimirpomelov@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ВИДНОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ Н. В. ШЕЛГУНОВА

Н. В. Шелгунов

Упоминание о Н. В. Шелгунове в последние десятилетия редко встретишь в отечественной научной литературе. Можно даже сказать, что имя его забыто. А между тем в свое время это был человек, о котором в полной мере можно было сказать – «властитель дум». Его глубоких, проникновенных статей в «толстых» журналах с нетерпением ожидали студенты университетов в 1870-1880-е годы, как в свое время их отцы ждали статей В. Г. Белинского. Именно Н. В. Шелгунов подхватил знамя прогрессивной российской педагогической мысли, лишившейся в 1870-1880-е гг. своих признанных лидеров (К. Д. Ушинский, Н. И. Пирогов,

П. Г. Редкин и др.). Его вклад в историю российской педагогики весьма значителен, и данное обстоятельство побудило нас написать обстоятельную статью об этом замечательном человеке.

Николай Васильевич Шелгунов известен как видный общественный деятель и педагог-публицист. Он родился в Санкт-Петербурге 22 ноября (4 декабря) 1824 г. в семье чиновника. Пяти лет он остался без отца и был отдан в Александровский кадетский корпус. Проявившие незаурядные способности девятилетнего мальчика (!) в 1833 г. приняли в Лесной институт ведомства министерства финансов. По окончании института с 1841 г. он работал таксатором в лесном департаменте министерства. В теплое время года ездил по всей России, решал вопросы лесоустройства, а зимой готовил новые экспедиции и обрабатывал полученные материалы.

Постоянные поездки требовали больших физических и моральных усилий и доставляли много хлопот и неудобств. И хотя работа скудно оплачивалась, но она обогатила Николая знанием разных сторон российской действительности, дала материал для будущих литературных опытов. Первые его статьи, напечатанные в специальных журналах, были по профилю его работы. Он был также автором ряда брошюр, например, «Лесная технология», «Лесоводство для частных владельцев», «История русского лесного законодательства» и др.

Научно-исследовательская деятельность Н. В. Шелгунова получила одобрение в министерстве. Ему предложили место ученого лесничего в Лисинском учебном лесничестве Царскосельского уезда. Но он не считал себя достаточно подготовленным для занятия столь ответственной должности и попросил его направить за границу для дальнейшей подготовки по специальности. В 1856 г. его просьба была удовлетворена. Вернувшись в Россию через год, он приступил к работе в лесничестве. В 1857 г. ему снова удалось побывать в Европе. Большое влияние на формирование общественно-политических взглядов Н. В. Шелгунова сыграло знакомство с произведениями А. И. Герцена и личная встреча с ним в Лондоне. Снова в России Шелгунов с женой оказались в конце 1858 г.

1860-е годы были насыщены духом революционного демократизма, были временем, когда, по словам самого Шелгунова, «всякий захотел думать, читать и учиться, и когда каждый, у кого было что-нибудь за душой, хотел высказать это громко. Спавшая до того времени мысль заколыхалась, дрогнула и начала работать. Порыв ее был сильным и задачи громадны. Не о сегодняшнем дне шла тут речь, – обдумывались и решались судьбы будущих поколений, будущие судьбы всей России. Эта заманчивая работа потянула к себе всех более даровитых и способных людей и выдвинула массу молодых публицистов, литераторов и ученых, имена которых навсегда оказались связанными с историей русского просвещения и с блестящим, но коротким моментом 60-х годов, надолго давшим свое направление умственному движению России» [3, с. 7-8].

С увлечением изучал Н. В. Шелгунов произведения В. Г. Белинского и Н. Г. Чернышевского, и в конце 1850-х гг. он примкнул к тайной революционной организации «Земля и воля», в которую входили братья Серно-Соловьевичи, Михайлов, Слепцов, Обручев и другие революционеры и литераторы того времени. Чернышевский, как руководитель, видел цель организации в подготовке крестьянской революции. Для осуществления этой цели членам организации необходимо было разъехаться по стране для налаживания деятельности тайных кружков. Шелгунову выпало ехать в Сибирь. Многого в практическом плане сделать ему, однако, не удалось. По поручению Чернышевского в 1861 г. он, в частности, написал две прокламации – «К молодому поколению» и «К солдатам».

Н. В. Шелгунов считал, что крестьянская реформа не разрешает проблемы освобождения крестьян. По его мнению, земля должна принадлежать не лицу, а стране. У каждой общины должен быть свой надел. Нельзя допускать личного землевладения, ибо оно неизбежно приведет к резкому расслоению крестьянства, что вызовет социальные волнения. Он считал также, что император, «помазанный маслом в Успенском соборе, должен быть заменен выборным старшиной» [1, с. 217].

В 1862 г. член организации В. Костомаров выдал Чернышевского и его единомышленников. Судьба многих из них была трагична. Сам Чернышевский после гражданской (символической) казни был отправлен на долгие годы в ссылку в Восточную Сибирь. Шелгунова продержали 20 месяцев в казематах Алексеевского рavelина Петропавловской крепости, а потом выслали на поселение под надзор полиции в Вологодскую губернию.

Почти 15 лет он жил в разных городах: сначала в Тотме, Никольске, Кадникове и Вологде, с 1869 г. в Калуге, с 1873 г. в Выборге, с 1874 г. в Новгороде. Лишь в возрасте 53-х лет получил разрешение поселиться в столице.

В годы ссылки Н. В. Шелгунов много занимался литературной работой. Но характер его сочинений резко изменился. Теперь он свое внимание уделяет популяризации исторических, социально-политических, экономических, литературных и педагогических знаний. Н. В. Шелгунов активно сотрудничал с ведущими российскими журналами: «Современник» (с 1861 г.), «Русское слово» (с 1865 г.), «Дело» (с 1867 г.), с газетой «Неделя» (с 1872 г.). С 1880 г. он работает редактором журнала «Дело».

В 1884 г. его обвинили в связях с народолюбцами, и снова бросают в Петропавловскую крепость. Однако доказать обвинение не удалось, и его освободили, правда, с запретом на редакторскую деятельность. Последние шесть лет жизни, – а умер он 12 (24) апреля 1891 г., – Н. В. Шелгунов сотрудничал с журналом «Русская мысль», где писал ежемесячно по фельетону в рубрике «Очерки русской жизни». Всего их было опубликовано 65, причем последний Шелгунов диктовал, будучи тяжелобольным [2, с. 114].

Передовые петербургские рабочие высоко ценили деятельность Н. В. Шелгунова. Незадолго до его смерти они посетили его и вручили ему адрес, полный благодарных слов к человеку, ставшему одним из вождей

прогрессивной молодежи. «Вы показали нам, как вести борьбу», – писали рабочие. Похороны Н. В. Шелгунова превратились, по словам В. И. Ленина (статья «Первые уроки»), в большую политическую демонстрацию. На могиле выделялся веноч со словами «Умершему, со знаменем в руках» [Там же].

Н. В. Шелгунов вошел в российскую историю как революционер-демократ, общественно-политический деятель, автор многочисленных, в настоящее время в основном забытых, публицистических работ по проблемам экономики, философии, истории, литературы, педагогики. Творчество его было многогранно. Мы рассмотрим лишь ту его часть, которая связана с развитием Н. В. Шелгуновым педагогических идей.

Первой работой Н. В. Шелгунова, в которой затрагивались педагогические проблемы, была большая статья «Рабочий пролетариат Англии и Франции» («Современник», 1861). Она была написана в основном по материалам известного исследования Ф. Энгельса о положении рабочего класса в Англии. Рассматривая вопрос о воспитании детей пролетариата, Шелгунов убедительно показал, что воспитание ребенка в раннем возрасте главным образом зависит от материального положения семьи. Особенно тесно ребенок бывает привязан к матери. Но при капиталистическом строе эта привязанность болезненно разрывается в связи с необходимостью для женщины идти на работу и оставлять ребенка беспризорным. Значит, делает вывод Н. В. Шелгунов, надо добиваться создания другого общественного строя, при котором женщина получит более благоприятные условия для воспитания своих детей [1, с. 218].

Большинство работ Н. В. Шелгунова носили критический характер. Он не был педагогом-практиком, но в своих работах глубоко вскрывал сущность современных ему педагогических проблем. К наиболее важной из них он относил так называемую «классическую» реформу Д. А. Толстого, критиковал ее за бесплодность, односторонность и антидемократический характер [Там же, с. 219]. В статье в журнале «Дело» (1880, № 5) Шелгунов подводит «Итоги 14-летней деятельности Д. А. Толстого в Министерстве народного просвещения» (статья именно так и называется) и одновременно одним из первых дает обобщающий очерк развития образования в России.

В очерке содержится много интересных фактов, наблюдений и обобщений. Так, он отмечает, что при Петре I и Екатерине II образование имело практический, реальный характер и отличалось большей свободой в смысле выбора средств и методов обучения. Для чтения воспитанникам Санкт-Петербургского народного училища, основанного при Екатерине, выписывались гамбургские и геттингенские газеты, московские и петербургские «Ведомости». В этом же училище издавались литературные опыты воспитанников. Однако при императоре Павле I (1796-1801) была введена строжайшая книжная цензура.

В своей речи (1799) «О состоянии наук в России под покровительством Павла I» профессор Московского университета Гейм указывал, что «познание и так называемое просвещение часто бывает употреблено во зло через обольстительные нынешних сирен напевы вольности и через обманчивые призраки мнимого счастья. Европейские правительства, спокойно взиравшие на сей разврат, возымели, наконец, правильную причину сожалеть о своем равнодушии. Сколько счастливою почитать себя должна Россия потому, что ученость в ней благоразумными ограничениями охраняется от губительной язвы возникающего всюду лжеучения» [5, с. 320].

В годы царствования Павла I были закрыты все частные типографии, строго запрещены поездки за границу, наложен запрет на ввоз литературы, даже музыкальной. Едва вступив на престол в 1801 г., Александр I тотчас же отменил эти ограничения. В гимназиях господствовало реальное направление. «Жестоким» учителя должны были быть «узнаны» и «предостережены» [Там же, с. 321]. В первоначальный период эпохи царствования Александра I на университет смотрели не как на воспитательное заведение, а как на «ученую корпорацию для преподавания наук» [Там же, с. 322].

Каждому профессору была предоставлена свобода преподавания, и даже деканы не имели права посещать лекции – это считалось унижительным.

Тогдашний студент С. Т. Аксаков вспоминал: «В студентах царствовало полное презрение ко всему низкому и подлому и глубокое уважение ко всему честному и высокому. Память таких годов неразлучно живет с человеком и неприметно для него освещает и направляет его в продолжение целой жизни, и куда бы его не затащили обстоятельства, как бы ни втоптали в грязь и тину, она выводит его на честную и прямую дорогу» [2, с. 116].

Первым краеугольным камнем политики министра народного просвещения Д. А. Толстого (1866-1880) было мнение о том, что учителями народных школ должны быть выпускники духовных семинарий, вторым – стал классицизм. С освобождением крестьянства от крепостного права появилась потребность подготовки значительного количества специалистов самого различного профиля.

Время классицизма уходило в прошлое, это понимали все, в том числе и сам Д. А. Толстой, но тем не менее он продолжал свою прежнюю образовательную политику. «Реализм» противостоял не только «классицизму». Он противостоял, прежде всего, церкви и монархическим устоям, верноподданым слугой которых был министр просвещения [1, с. 224].

Н. В. Шелгунов приводит в своей статье ряд откликов столичных изданий в связи с отставкой Толстого. «Трудно припомнить, когда петербургское общество праздновало Христово воскресенье с более радостными и светлыми надеждами, как в этот раз» («Молва») [Там же].

Н. В. Шелгунов называет курьезом то, что в то время как в Европе совершается решительный поворот общественного мнения в сторону гармонического сочетания гуманитарных и реальных знаний, когда невежеством считается как пренебрежение словесными науками со стороны реалистов, так и пренебрежение

изучением законов природы со стороны словесников, мы выступаем в мир просвещения с филологической системой и, забросив свой родной язык и живые языки, тщательно долбим на память греческие и латинские лексиконы [5, с. 340].

Н. В. Шелгунов видел определенную альтернативу министерским школам и церковно-приходским школам в открытии земских школ. В статье «По поводу земской школы» он отмечал, что земским школам приходилось терпеть нападки как со стороны прогрессивных кругов, считавших, что эти школы должны более энергично насаждать грамотность, так и со стороны реакционной печати, осуждавшей их за пренебрежение религиозным образованием и насыщение программы светским, естественнонаучным материалом [2, с. 118].

Начиная с 1884 г. земской школе противопоставлялась церковно-приходская школа, получавшая значительные ассигнования от царского правительства, которое надеялось, что они потеснят земские школы. Последние находились на грани запрета. И именно в этот момент Шелгунов выступил со статьей в их защиту. Он показал ту пользу, которую в течение двух десятилетий вело земство в области просвещения народа.

Статья видного публициста на некоторое время приостановила поток критики в адрес земств. Всего несколько десятков лет тому назад крестьяне не требовали от школы ничего большего, как научить ребенка чтению часослова, – писал Шелгунов. – А сейчас крестьяне требуют чтения не только божественных, но и гражданских книг, умения складно написать письмо, произвести вычисления на счетах, то есть практических знаний [Там же].

В устаревшие «домашние» школы с учителем-дьячком или отставным солдатом крестьянин отдает детей в учебу лишь тогда, когда поблизости нет земской школы. Но до сих пор на учителя смотрят как на вещь, которую всегда можно передвинуть и распорядиться по своему усмотрению.

Учитель должен жить в мире со священником, потому что тот всегда ему может навредить. В одних деях он и находит нравственную опору, с ними отдыхает душой. А ведь иные деятели предлагают сделать школу профессиональной. Это неплохо бы выглядело. Но вот поручить это все учителю невозможно. Позанимавшись с детьми в течение шести-семи часов, он нуждается в отдыхе; к тому же дома его снова ждут тетради и подготовка к следующему учебному дню [Там же].

Н. В. Шелгунов приводит в статье цитаты из различных газет, суть которых сводилась к тому, что образование народа приносит один только вред, а деревенские ребятишки в школах научаются безнравственности, неверию в Бога. Какой же предлагается выход скалозубами и собакевичами? Они толкуют о необходимости организации особых школ, в которых бы готовили расторопных лакеев и ловких горничных, новых подхалюзинных и молчалиных.

В противовес этому «темному царству» Шелгунов противопоставляет имена «первоучителей», таких как Ушинский, Водовозов, Паульсон, Максимович, Косинский, Корф, Блинов, Тихомиров и др., имена которых сохраняются навечно в истории народного образования России [1, с. 227].

Давая обзор деятельности этих замечательных педагогов, он далек от безоговорочных панегириков в их адрес. Так, он пишет, что книги И. И. Паульсона грешат нравоучениями и «натяжками добродетельных чувств» и потому не производят на детей «настоящего впечатления». В. И. Водовозов иногда не интересен и сух. Детские книги Л. Н. Толстого нравятся детям больше, но зато он не дает детям новых знаний и заботится только о развитии чувств и воображения. В смысле передачи полезных знаний преимущество он отдает В. И. Водовозову и К. Д. Ушинскому.

Особенно активно откликнулся Н. В. Шелгунов на педагогические идеи Л. Н. Толстого. По всей вероятности, он был наиболее серьезным педагогическим критиком «Азбуки» и «Книги для чтения» великого писателя. Шелгунов не смущал его высокий авторитет; он считал, что раз Лев Толстой – человек необыкновенный, то, следовательно, и относиться к нему следует строже и требовать большего. Отмечая стремление Толстого подняться над немецким методическим педантизмом, влиянию которого сильно поддавались тогдашние русские педагоги, Шелгунов в то же время назвал его «Новой Азбуку» ни больше ни меньше «старинным букварем, необыкновенно монотонным и однообразным, над которым заснет всякий ребенок». Главный недостаток он видит в отсутствии реального, практического содержания, в насыщенности его сказочностью, басенностью. Толстой, пишет Шелгунов, дает слова, а не понятия; он пишет о львах, обезьянах, орлах, а картинок этих животных нет, поэтому материал далек от понимания детьми [Там же, с. 227-228].

Н. В. Шелгунов подверг критике и «Руководство к русской азбуке» В. И. Водовозова. Он считал, что главная ошибка писателей-педагогов состоит в излишнем педантизме, при котором переход от известного к неизвестному в их методических пособиях идет такими мелкими шажками, что лишает детей умственной самостоятельности; голова при этом становится «ненужной вещью».

Автор, по мнению Н. И. Шелгунова, прививает детям привычки мышления, заставляя детей запоминать второстепенные детали, например, какой формы клюв у какой-нибудь птицы и т.п. Водовозов отвечал, что эти задания даются детям для умственной гимнастики, а содержание в данном случае не имеет существенного значения [Там же, с. 228].

Однако Шелгунов не согласился с такой постановкой вопроса и заявил, что бесцельное упражнение ума, так же как и тела, есть самый бесчеловечный вид каторги, который влечет за собой безнравственные и разрушительные последствия, поскольку притупляет человека и превращает его в идиота.

Отдавая должное острому, наблюдательному уму Н. В. Шелгунова, точности многих его высказываний, справедливости его мнений, следует иметь в виду, что в ряде случаев он, подобно другому видному критику

того времени Д. И. Писареву, а также Л. Н. Толстому, полемически заострял высказывавшуюся мысль, порой доводя ее до абсурда. Кроме того, его мнения по тому или иному вопросу не могут рассматриваться как безусловная истина. Авторы вышеназванных учебных пособий были не только теоретиками педагогики, но и учителями-практиками, использовавшими непосредственно в работе с детьми свои собственные учебники. И в этом сильная сторона их дидактической позиции. Важно отметить и то, что Н. В. Шелгунов видел коренную разницу между реакционерами от просвещения и замечательными педагогами, создававшими одни из первых своих, пусть и не всегда совершенные, учебники. Его критика в их адрес всегда носила конструктивный, хотя порой и резкий характер.

В 1875 г. в журнале «Дело» (№ 4) была опубликована большая статья Н. В. Шелгунова «Педагогическая путаница» [6]. В ней он дает подробный критический анализ курса педагогики, составленного преподавателем теории изящной литературы и педагогики в Николаевском женском институте в Санкт-Петербурге Михаилом Борисовичем Чистяковым (1809-1885), автором-составителем таких книг, как «Повести и сказки для детей», «Исторические повести и рассказы», «Очерк теории изящной словесности» и др. Его курс педагогики обобщал опыт преподавания самого автора. Н. В. Шелгунов критикует автора за идеализм, отрыв от природной и социальной среды. В свое время Ж.-Ж. Руссо, испугавшись сложности социальной среды, поместил своего Эмиля на «необитаемый остров», «лишил» его родителей, приставил к нему кучу гувернеров. Талант в изображении отдельно взятых педагогических воздействий, несомненный литературный талант французского утописта сочетались у него с наивностью, верой в возможность выведения на лоне природы «новой породы» людей.

«Однако жить в обществе и быть независимым от него невозможно. Наивность Руссо Европа давно ему простила, – пишет Н. В. Шелгунов, – ибо его теории открыли зрение слепым. Едва ли после Руссо следовало появляться на том же поприще М. Б. Чистякову» [Там же, с. 296].

«Современная педагогика вовсе не умозрительное отношение к чему-то вообще, отдельно стоящему и изолированному, это не наука необитаемого острова, а, напротив, наука густо населенной земли. Чтобы учить такой науке, нужно знать прежде всего и землю, и людей, знать силы и законы человеческой души» [Там же, с. 304]. Но этого как раз и не показывает М. Б. Чистяков.

Н. В. Шелгунов высказывает резкое осуждение «отвлеченной педагогики», «педагогики вообще», оторванной от жизни общества, среды, культуры, природы. Далее он подвергает М. Б. Чистякова критике за то, что тот считает воспитанием изолированное физическое или умственное воспитание. А ведь этого мало. Задача воспитания состоит в том, чтобы *направить* ребенка, сделать его полноценным членом общества, выражаясь современным языком, *социализировать* его, то есть ввести в социальную среду, адаптировать к окружающей жизни, помочь сориентироваться в ней. Впрочем, Чистяков, как бы отрицая «направления в педагогике», в то же время стремится дать детям «особенное направление». И Н. В. Шелгунов это понимает. Другое дело, что идеал воспитания оба они видят совершенно по-разному, поскольку смотрят на эту проблему с различных социальных позиций [1, с. 230].

Н. В. Шелгунов отзывался на всё то новое, передовое и интересное, что появлялось в педагогической литературе. Когда в 1884 и 1889 гг. вышли в свет два больших тома «Что читать народу?», составленные харьковскими учительницами под редакцией известной деятельницы по народному образованию Христины Даниловны Алчевской, Шелгунов откликнулся на их выход большой доброжелательной статьей «Что читать народу. Издание харьковских учительниц» («Русская мысль», 1890).

Двухтомник представлял собой исследование большого числа литературных произведений, которым был дан критический анализ. Для Н. В. Шелгунова разговор о книгах был, скорее, поводом для разговора о роли интеллигенции в современном обществе. Ссылаясь на Р. Декарта, считавшего, что нет способности, распределенной более равномерно между людьми, нежели рассудок, он пишет, что интеллигенция отличается от народа не тем, что ее рассудок (ум) больше или сильнее, а только тем, что он имеет возможность работать над большим числом фактов, представляемых ему более развитой и разнообразной жизнью, и создавать поэтому большее количество понятий [Там же, с. 231].

Но в этом многообразии материала кроется в то же время и опасность для верности выводов рассудка интеллигентного человека, ибо простой народ живет почти исключительно реальными, практическими фактами, работать над которыми приходится рассудку не особенно много, поскольку факты эти не многочисленны и не особенно разнообразны и сложны. Интеллигентному рассудку работы больше. Помимо практических, реальных фактов ему приходится иметь дело еще и с умственными фактами, в которых подчас намешано столько правды и лжи, истины и заблуждений, что, честно проработав над всей этой мешаниной, интеллигентный рассудок создает подчас вывод, полный лжи и ошибок. В народе вы этого не найдете. У него фактов гораздо меньше, меньше понятий и слов. Но именно от этого архангельский мужик гораздо лучше понимает мужика минского и полтавского, чем живущие на одной улице сотрудники двух разных петербургских газет [Там же].

Н. В. Шелгунов выступил автором большой работы «Письма о воспитании» (1873-1874). Она была оформлена как популярный курс «рационального» воспитания и предназначалась для использования матерями. В основание своей работы автор положил последние данные популярной тогда «опытной психологии», слывшей новым словом в науке и вводившей в психологию эмпирический метод вместо прежнего, догматического.

Опытная психология ставила своей задачей изучение «душевных» явлений и использование их в педагогической практике. Скептики утверждали, что ею невозможно пользоваться в практической деятельности.

Шелгунов возражал, указывая на то, что ведь нет и «законченной» медицины, однако, когда больной хворает, посылают за доктором – все-таки лучше пользоваться положениями «незаконченной» науки, чем своими личными несовершенными знаниями и наблюдениями [2, с. 120].

С развитием психологии Н. В. Шелгунов связывал самые большие надежды для дела воспитания. Он полагал даже, что быстрота человеческого прогресса будет зависеть исключительно от того, насколько быстро пойдет развитие психологии, которая должна стать таким же обыденным знанием, как география и математика [Там же, с. 121].

Подспудно у Н. В. Шелгунова постоянно проходит мысль о том, что правильная организация воспитания невозможна без изменения социальных условий, непосредственно влияющих на формирование человеческих характеров. Кое в чем дальнейшее развитие науки поправило отдельные положения и выводы Н. В. Шелгунова. Но в целом он остался в истории отечественной общественной мысли и педагогики как один из виднейших ее представителей, поддерживавший демократическое направление в науке, прежде всего, в застойный период правительственной реакции 1870-1880-х гг.

Список источников

1. **Помелов В. Б.** Российская педагогика в лицах: монография. Саарбрюккен: LAP, 2013. 608 с.
2. **Помелов В. Б.** Российские педагоги второй половины XIX – XX в.: учеб. пособие. Киров: Изд-во ВятГПУ, 2000. 218 с.
3. **Струминский В. Я.** Н. В. Шелгунов – революционер-демократ и педагог-публицист 2-й половины XIX в. // Шелгунов Н. В. Избранные педагогические сочинения. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1954. С. 5-32.
4. **Шелгунов Н. В.** Воспитательное влияние // Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. / гл. ред. В. Д. Шадриков. М.: Педагогика, 1990. С. 204-213.
5. **Шелгунов Н. В.** Итоги 14-летней деятельности Д. А. Толстого в Министерстве народного просвещения // Шелгунов Н. В. Избранные педагогические сочинения. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1954. С. 318-341.
6. **Шелгунов Н. В.** Педагогическая путаница // Шелгунов Н. В. Избранные педагогические сочинения. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1954. С. 289-317.

PEDAGOGICAL IDEAS OF THE PROMINENT RUSSIAN PUBLIC FIGURE N. V. SHELGUNOV

Pomelov Vladimir Borisovich, Doctor in Pedagogy, Professor
Vyatka State University, Kirov
vladimirpomelov@mail.ru

The article presents the facts of the biography of the prominent Russian public figure, pedagogical journalist of the XIX century Nikolai Vasil'evich Shelgunov (1824-1891), characterizes his socio-political and pedagogical ideas. N. V. Shelgunov is shown as a “thought leader” of the student youth in 1870-1880. The paper reveals the content of the most significant N. V. Shelgunov’s pedagogical works, assesses his contribution to the national pedagogy. He remained in the history of the Russian social pedagogical thought as one of the brightest representatives of its democratic wing.

Key words and phrases: N. V. Shelgunov; education system in Russia; Russian pedagogical journalism; “The Working Proletariat of England and France”; “The Results of 14 Years of D. A. Tolstoy’s Activity in the Ministry of Public Education”.